

После выступления сенатора Г. Антонио палата представителей пошла на открытый шантаж, угрожая не утвердить государственный бюджет на 1964/65 финансовый год, если у нее отнимут хоть одно песо. Такая перспектива испугала сенат и правительство. Председатель финансового комитета сената заявил, что лучше иметь плохой бюджет, нежели вообще никакого.

Филиппинская пресса отмечает, что конгрессмены — люди, принимающие законы страны, — сами нарушают основной закон — конституцию. Первоначально конституция закрепила за членами конгресса вознаграждение в размере 7,2 тысячи песо в год, а сейчас конгрессмены получают в 33 раза больше. К тому же их огромное жалование не подлежит обложению налогами. Особенно мрачно выглядят баснословные доходы конгрессменов на фоне беспроектной нищеты подавляющего большинства населения страны. «Пособия нашим конгрессменам, — писала филиппинская печать, — это деньги, на которых видны следы крови».

А. ГЕОРГИЕВ

ИНТЕРВЬЮ С УБИЙЦЕЙ

Издающаяся в Майнце (ФРГ) газета «Фрайхайт» опубликовала интервью с эсэсовцем, состоящим на службе у Чомбе. Некий капитан Мюллер — бывший штурмбаннфюрер СС — в 1945 году был привлечен к ответственности за военные преступления, но, отсидев небольшой срок в тюрьме, очутился на свободе. Сейчас он командир «особой группы» у Чомбе, которой поручаются наиболее грязные дела. Этот сброд поставляет Чомбе нацистский генерал Меллентин, военный советник Бонна при правительстве Фервурда, занимающийся вербовкой и переправкой белых наемников в армию Чомбе.

Вопрос: Почему вы поехали в Конго? Очевидно, из политических соображений, чтобы предотвратить опасность захвата Конго коммунистами?

Ответ: Вот уже 25 лет как война является моей профессией... И если я теперь снова взялся за автомат, то только из симпатии к правителям из Леопольдвилля. Остальные там, в Африке, — просто не люди. Это орда, которую нельзя считать военной силой. Однако Чомбе — весьма почтенный цивилизованный человек. То, что он черный, меня не касается. Он аккуратно платит. Он мой работодатель, и я выполняю работу, которая хорошо оплачивается.

Вопрос: Вы уже убили в Конго мятежника?

Ответ: Десятки! У каждого из нас там имеется свое маленькое частное кладбище.

Вопрос: Что вы делали после войны, в 1945 году?

Ответ: О-о, это были тяжелые времена! Меня арестовали. Они думали, что найдутся какие-то ули-

ки. Но я не лыком шит. Я водил их за нос. Вскоре им это надоело, и меня выпустили. Между нами, они не узнали даже моей настоящей фамилии. Я спокойно уехал за границу.

Вопрос: И каковы ваши планы на будущее?

Ответ: Сейчас я помогаю г-ну Чомбе наводить порядок в его доме. Затем я предложу услуги другим хозяевам. Этот мир очень неспокоен. Всюду вспыхивает пламя пожаров. А мы международные пожарники. В нас нуждаются, и поэтому нам прилично платят. Сейчас мне 44 года, когда мне будет 50, я перестану работать. Мечтаю о домике с садом, собачкой, кошкой и гнездышком для птиц. И обязательно проигрыватель с пластинками Моцарта. О-о, Моцарт! У меня две страсти — Моцарт и пулемет.

«Маленькая ночная серенада» Моцарта в обработке Мюллера.

Рисунок Лео Хассе (ГДР)

